

О НАКАЗАНИЯХ В РУКОВОДЯЩИХ НАЧАЛАХ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ РСФСР 1919 ГОДА

ABOUT PENALTIES IN THE GUIDING PRINCIPLES ON CRIMINAL LAW OF RSFSR OF 1919

Селиверстов В.И.

доктор юридических наук, профессор,

заслуженный деятель науки РФ,

профессор кафедры уголовного права и криминологии

Юридического факультета МГУ

имени М.В. Ломоносова

(г. Москва)

Seliverstov V.I.

Doctor of Law, Professor,

Honored Scientist of the Russian Federation.

Professor of the Department of Criminal Law

and Criminology

of the Law Faculty of the Lomonosov

Moscow State University (MSU)

(Moscow)

Ключевые слова: осужденный, уголовные наказания, уголовное право, бойкот, враг революции, враг трудящихся, враг народа, объявление вне закона.

Аннотация: Статья посвящена характеристике отдельных наказаний, предусмотренных в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР, принятых 12 декабря 1919 года. Рассматриваются особенности перечня наказания, анализируются отдельные его виды, в частности лишение свободы на определенный срок или на неопределенный срок до наступления известного события, объявление под бойкотом, объявление врагом революции и народа, объявление вне закона.

Keywords: convict, criminal penalties, criminal law, boycott, enemy of the revolution, enemy of the workers, enemy of the people, outlaw.

The summary: The article is devoted to the characteristics of individual punishments provided for in the Guidelines on criminal law of the RSFSR, adopted on December 12, 1919. Features of the list of punishment are considered, separate types of punishment are analyzed, in particular imprisonment for a certain term or for an indefinite period before occurrence of a known event, announcements under boycott, announcements by the enemy of revolution and the people, announcements outside the law.

Руководящие начала по уголовному праву РСФСР, принятые 12 декабря 1919 года Народным комиссариатом юстиции (далее по тексту – Руководящие начала), были не первым нормативным актом советской власти после Октябрьской социалистической револю-

ции. До Руководящих начал правовая регламентация применения мер уголовной репрессии осуществлялось с помощью декретов ВЦИК и СНК, различного рода обращений, предписаний, воззваний, инструкций названных органов. Все это дополнялось революци-

онным правосознанием масс, поскольку в самих перечисленных документах предлагалось применять дореволюционное законодательство при условии, если они не отменены революцией, не противоречат декретам советской власти, революционной совести и революционному правосознанию.

Вместе с тем значение Руководящих начал трудно переоценить. Это был своеобразный старт построению своего, отличного от буржуазного, уголовного права. Судя по введению к Руководящим началам, это была попытка «выработать правила обуздания своих классовых врагов, создать метод борьбы со своими врагами и научиться им владеть». Дальнейшие события показали, что она оказалась вполне «успешной». Классовый подход к преступности позволил отправить в лагеря и расстрелять многих представителей русской интеллигенции, духовенства, силовых и правоохранительных структур Царской России.

В Руководящих началах особое место занимает раздел об уголовном наказании. Как указано во введении, «в процессе борьбы со своими классовыми врагами пролетариат применяет те или другие меры насилия, но применяет их на первых порах без особой системы, от случая к случаю, не организованно. Опыт борьбы, однако, приучает его к мерам общим, приводит к системе, рождает новое право. Почти два года этой борьбы дают уже возможность подвести итоги конкретному проявлению пролетарского права, сделать из него выводы и необходимые обобщения». Из этого следует, что меры уголовного наказания, рекомендуемые Руководящими началами, были рождены в процессе революционных преобразований 1917-1919 годов. Однако рассмотрение данных положений Руководящих начал позволяет предположить, что при определении уголовных наказаний был также заимствован опыт Царского периода развития России. Это же отмечали А. А. Герцензон и Н. Д. Дурманов, которые писали, что лишь некоторые «из этих видов рождены непосредственно судебно-трибунальской практикой тех лет»¹.

В Руководящих началах было установлено, что в соответствии с задачей ограждения порядка общественного строя от нарушения, с

одной стороны, и с необходимостью наибольшего сокращения личных страданий преступника, с другой, наказание должно разнообразиться в зависимости от особенностей каждого отдельного случая и от личности преступника.

С целью достижения такого разнообразия были предусмотрены следующие примерные виды наказания: а) внушение; б) выражение общественного порицания; в) принуждение к действию, не представляющему физического лишения (например, пройти известный курс обучения); г) объявление под бойкотом; д) исключение из объединения на время или навсегда; е) восстановление, а при невозможности его – возмещение причиненного ущерба; ж) отрешение от должности; з) воспрещение занимать ту или иную должность или исполнять ту или другую работу; и) конфискация всего или части имущества; к) лишение политических прав; л) объявление врагом революции или народа; м) принудительные работы без помещения в места лишения свободы; н) лишение свободы на определенный срок или на неопределенный срок до наступления известного события; о) объявление вне закона; п) расстрел.

Кроме того, допускалось сочетание вышеуказанных видов наказания.

Какие особенности указанного перечня наказаний можно отметить?

Первое. Обращает на себя внимание то, что перечень начинается с наказаний, имеющих меньший карательный потенциал. Через три года это положение меняется, поскольку установка на усиление уголовной репрессии требует адекватного ее отражения в нормах уголовного законодательства. Поэтому уже в УК РСФСР 1922 г. соответствующий перечень начинается с наиболее суровых мер наказания лиц, совершивших преступления. Этот же подход сохранился в УК РСФСР 1926 и 1960 гг. К ориентации судов на применение менее суровых видов наказания российский законодатель вернулся лишь в 1996 г., разместив наиболее суровые меры наказания в самом конце их перечня, предусмотренного в ст. 44 УК РФ.

Второе. Перечень уголовных наказаний в Руководящих началах действительно разнообразен. Объектом воздействия наказания являются такие блага, как политические права, имущество, личная свобода, честь и достоинство личности, право выбора места жительства, права на выбор места и рода трудовой деятельности, право на объединение и другое.

Третье. По своему статусу перечень наказаний является рекомендуемым. Это означает, что к моменту принятия Руководящих

¹ Курс советского уголовного права. Часть Общая. Т. 1 / под ред. А. А. Пионтковского, П. С. Ромашкина и В. М. Чхиквадзе. М.: Изд-во Наука, 1970. С. 74.

начал еще не сложилось четкое понимание той системы уголовных наказаний, которая решала бы задачу охраны пролетарского государства от преступных проявлений. Видимо, в решении этого вопроса надежда возлагалась на продолжение судебно-трибунальской деятельности, в процессе которой некоторые из рекомендованных наказаний не выдержали бы проверку временем и одновременно появились бы новые. Необходимо отметить, что эти надежды оправдались в 1922 г., когда был принят первый УК РСФСР, предусматривший императивно закрепленный перечень уголовных наказаний.

Четвертое. В Руководящих началах представлен объемный перечень наказаний, не связанных с лишением свободы. Одни из них были закреплены в уголовном законодательстве и применялись в судебной практике Царской России. Например, пункт 34 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. предусматривал в качестве исправительных наказаний выговоры в присутствии суда, замечания или внушения из мест судебных или правительственных, денежные компенсации¹. Вместе с тем появились наказания, ранее не встречавшиеся в уголовном законодательстве и судебной практике Царской России (общественное порицание, принуждение к действию, не представляющему физического лишения, например, пройти известный курс обучения).

Определенные наказания без изоляции осужденного от общества по задумке авторов Руководящих начал должны были применяться к преступникам из числа социально-близких классов – пролетариата и крестьянства. В документе специально подчеркивалось, что при выборе наказания следует иметь в виду, что преступление в классовом обществе вызывает укладом общественных отношений, в котором живет преступник. Поэтому при определении меры наказания в каждом отдельном случае следует различать: а) совершено ли преступление лицом, принадлежащим к имущему классу, с целью восстановления, сохранения или приобретения какой-либо привилегии, связанной с правом собственности, или неимущим в состоянии голода или нужды; б) совершено ли деяние в интересах восстановления власти угнетающего класса или в инте-

ресах личных совершающего деяние. Речь идет о таких наказаниях, как а) внушение; б) выражение общественного порицания; в) принуждение к действию, не представляющему физического лишения (например, пройти известный курс обучения); г) объявление под бойкотом; д) исключение из объединения на время или навсегда; е) восстановление, а при невозможности его – возмещение причиненного ущерба.

Например, принуждение к действию, не представляющему физического лишения, выражалось в том, что, осуждая за контрреволюционную болтовню и другие незрелые воззрения на революцию, суд наряду с условным осуждением к наказанию мог присудить прослушать курс политической грамотности либо осуществлять в определенный период времени уход и возложение цветов к могилам погибших революционеров².

Пятое. Обращает на себя внимание триада наказаний в виде различного рода «объявлений»: объявление под бойкотом; объявление врагом революции или народа; объявление вне закона. При всей кажущейся безобидности таких «объявлений» (в отличие от лишения свободы, в том числе на неопределенный срок, и расстрела) карательное содержание этих наказаний достаточно суровое. При этом они могли применяться не только к представителям социально чуждых классов, но и к выходцам из рабочих и крестьян. Рассмотрим их более подробно.

Объявление под бойкотом. В словаре С. И. Ожегова под бойкотом понимается прекращение отношений с кем-либо в знак протеста против чьего-нибудь поведения, поступка³. Следует предположить, что включение в перечень данного наказания было вызвано имевшими место в судебно-трибунальской практике случаями осуждения к этому виду революционной репрессии. Она же (практика) в свою очередь была обусловлена исторической памятью народа, поскольку согласно Артикулу воинскому 1715 г. предусматривалось наказание в виде шельмования (объявления подлецом).

² Отчет Народного комиссариата юстиции VIII Всероссийскому съезду советов. М., 1920. Цит. По: Курс советского уголовного права. Общая часть. Т. 2 / под ред. Н. А. Беляева и М. Д. Шаргородского. Л.: Изд-во ЛГУ, 1970. С. 571.

³ См.: [https://gufo.me/dict/ozhegov/...](https://gufo.me/dict/ozhegov/) (дата обращения: 26.11.2019 г.).

¹ См.: <http://xn--e1aaejmenocxq.xn--p1ai/node/13654> (дата обращения: 26.11.2019 г.).

Данное наказание было направлено на лишение чести и достоинства и заключалось в публичном объявлении преступника шельмой с ломанием шпаги над головой и прибавлением имени преступника к виселице. В соответствии со ст. 5 главы «О оглавлении приговоров в наказаниях и казнях» всем надлежало знать, как с тем поступать, кто чести лишен, шельмован (то есть из числа добрых людей и верных низвергнут). Эти правила заключались в следующем (сохранена редакция первоисточника):

«1. Ни в какое дело, ниже свидетельство не принимать.

2. Кто такого ограбит, побьет или ранит, или у него отымет, у онаго челобитья не принимать, и суда ему не давать, разве до смерти кто его убьет, то яко убийца судитися будет.

3. В компании не допускать, и единым словом таковой весьма лишен общества Добрых людей; а кто сие преступит сам, может наказан быть»¹.

Впоследствии шельмование было заменено наказанием в виде лишения прав состояния.

Следует предположить, что по своему содержанию объявление бойкота отличалось от содержания шельмования, однако здесь следует констатировать заимствование из прошлого лишь самой идеи столь жестокого воздействия на достоинство личности. Следует также отметить, что в УК РСФСР 1922 г. уголовного наказания в виде объявления бойкота нет. Это свидетельствует о том, что оно не было в столь значимых масштабах воспринято судебной-трибунальской практикой и революционным правосознанием того времени.

Объявление врагом революции или народа. Название данного наказания достаточно противоречиво, особенно обращает на себя внимание использование разделительного союза «или». Соответственно, можно было объявить врагом революции, но это не означало, что данное лицо является врагом народа. И наоборот, враг народа, но не враг революции.

В Руководящих началах не раскрывается содержание данного вида наказания и порядок его исполнения. Из двух понятий наибольшее употребление в практике политической и классовой борьбы, а также в законодательстве Советского государства имел термин «враг народа». Возникшее в ходе Французской револю-

ции, он активно используется противоборствующими силами накануне, во время и после революционных потрясений в России. В ряде декретов, воззваний, предписаний и указаний первых лет Советской власти (1917-1919 гг.) раскрывается содержание указанного понятия. Однако оно достаточно изменчиво и зависит от того, к представителям какого класса применяется. Так, в «Предписании об объявлении изменником и врагом народа бывшего главнокомандующего Чехословацким фронтом левого эсера М. А. Муравьева» указывалось: «Всякий честный гражданин обязан его застрелить на месте».

Но в то же самое время наказание для крестьян, не желавших даром отдавать результаты своего труда большевикам, формулировалось иначе. В декрете ВЦИК от 9 мая 1918 г. говорилось: «Объявить всех имеющих излишек хлеба и не вывозящих его на ссыпные пункты, а также расточающих хлебные запасы на самогонку – врагами народа, предавать их революционному суду с тем, чтобы виновные приговаривались к тюремному заключению на срок не менее 10-ти лет, изгонялись навсегда из общины, все их имущество подвергалось конфискации, а самогонщики сверх того присуждались к принудительным общественным работам»².

В УК РСФСР 1922 г. наказание в виде объявления врагом революции или народа отсутствует, однако появляется уголовное наказание в виде изгнания из пределов РСФСР на срок или бессрочно (п. «а» ст. 32). Оно применялось в случае совершения особо опасных государственных (контрреволюционных – в терминологии УК РСФСР 1922 г.) преступлений (например, пропаганда и агитация в направлении помощи международной буржуазии – ст. 70). При этом самовольное возвращение в пределы РСФСР в случае изгнания из них каралось высшей мерой наказания, коей являлся расстрел.

После принятия в 1924 г. Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик в УК РСФСР 1926 г. появилось наказание в виде объявления врагом трудящихся с лишением гражданства Союза ССР и обязательным изгнанием из его пределов. Оно применялось бессрочно и только за преступления, угрожающие основам советско-

¹ Российское законодательство X-XX веков. М., 1986. Том 4. 408-425.

² См.: <https://www.kommersant.ru/doc/4170187> (дата обращения: 26.11.2019 г.).

го строя. В случае самовольного возвращения лица, а также при фактической невозможности привести в исполнение приговор об изгнании суд применял другую меру наказания, но не ниже 5 лет лишения свободы. Как указывается в юридической литературе, данное наказание в судебной практике почти не встречалось¹.

Объявление вне закона. До января 1918 г. этот термин имел по большей части агитационный, а не юридический характер. Однако постановлением Совнаркома РСФСР от 13 января 1918 г. было объявлено, что восставший против революции бывший главнокомандующий румынского фронта генерал Д.Г. Щербачев объявляется врагом народа и ставится вне закона. В августе 1919 г. Совнарком и ВЦИК Советов объявили Верховного правителя России адмирала А. В. Колчака и «всех ставленников и агентов Колчака» вне закона. Судьба этих людей известна.

Впоследствии в Основных началах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик и в УК РСФСР 1926 г. объявление вне закона как вида уголовного наказания уже не было. Однако оно было вновь введено постановлением президиума ЦИК СССР от 21 ноября 1929 г. «Об объявлении вне закона должностных лиц – граждан Союза ССР – за границей, перебежавших в лагерь врагов рабочего класса и крестьянства и отказывающихся вернуться в Союз ССР»².

Введение специальной меры уголовного наказания для тех граждан СССР, которые работали в качестве должностных лиц

государственных учреждений или предприятий СССР, действующих за границей, и отказались вернуться в страну, было вызвано пространностью такого явления по разным причинам политического, идеологического личного характера. Не последнюю роль играли опасения при возвращении на Родину попасть под разворачивающуюся в то время в СССР кампанию незаконных репрессий.

Объявление вне закона влекло за собою конфискацию всего имущества, принадлежащего осужденному и находящегося на территории страны, которая исполнялась незамедлительно. Однако в этом наказании была и отсроченная по времени кара: в случае возвращения следовал расстрел осужденного через 24 часа после удостоверения его личности. Для этого имена объявленных вне закона сообщались всем исполкомам советов и органам ОГПУ (МГБ). Впрочем, история свидетельствует, что эта отсроченная по времени кара нередко исполнялась и за рубежом.

Еще одной особенностью постановления президиума ЦИК, введившего наказание в виде объявления вне закона, было то, что ему была придана обратная сила, что было характерно для уголовного права советского периода развития России.

Список цитируемой литературы:

1. Курс советского уголовного права. Часть Общая. Т. 1 / под ред. А. А. Пионтковского, П. С. Ромашкина и В. М. Чхиквадзе. М.: Изд-во Наука, 1970. 308 с.
2. Курс советского уголовного права. Общая часть. Т. 2 / под ред. Н. А. Беляева и М. Д. Шаргородского. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1970. 668 с.
3. Советское уголовное право. Общая часть. Учебное пособие / под ред. В. М. Чхиквадзе. М.: Госюриздат, 1952. 507 с.

The list of the quoted literature:

1. Course of Soviet criminal law. The Portion Of The Total. Vol. Edited by A. A. Piontkovsky, P. S. Romashkin and V. M. Chhikvadze. - M., publishing house Science, 1970. 308 PP.
2. Course of Soviet criminal law. Common part. Vol. Edited By N. A. Belyaev and M. D. Shargorodsky. Leningrad, LSU publishing house, 1970. 668 PP.
3. Soviet criminal law. Common part. Textbook. Edited by V. M. Chkhikvadze. M., Gosyurizdat, 1952. 507 PP.

¹ Советское уголовное право. Общая часть. Учебное пособие / под ред. В. М. Чхиквадзе. М.: Госюриздат, 1952. С. 336.

² См.: <https://law.wikireading.ru/11800> (дата обращения: 26.11.2019 г.).